Бородина М.А., Суворов Г.Н., Машкова К.В.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВОПРОСОВ ГЕНДЕРНОЙ ВЕРИФИКАЦИИ В СПОРТЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Borodina M.A., Suvorov G.N., Mashkova K.V.

THE MAIN APPROACHES TO THE LEGAL REGULATION OF GENDER VERIFICATION IN SPORT: A COMPARATIVE ANALYSIS²

Генетически обусловленные различия в росте, мускулатуре и ряде других физиологических параметрах обуславливают существенное преимущество мужчин перед женщинами в тех видах спорта, в которых ключевые показатели зависят от силы, скорости и выносливости. Данные различия дают основания заявлять о необходимости сохранения практики проведения отдельных состязаний для разных полов. Однако решение этого вопроса на практике не является столь очевидным, принимая во внимание наличие лиц с неопределенной гендерной идентичностью и трансгендеров. Анализ действующего законодательства значительного числа государств позволил выделить несколько подходов: 1) игнорирование не только проблемы участия в спортивной деятельности лиц с неопределенной гендерной идентичностью и трансгендеров, но и вопроса их особого правового статуса в целом (Греция, Израиль, Ирландия, Кипр, Латвия и др.); 2) признание гендерного многообразия и решение проблем лиц с неопределенной гендерной идентичностью и трансгендеров с позиции общих положений законодательства о недискриминации без определения специфики спортивной деятельности (Бельгия, Венгрия, ФРГ, Франция); 3) признание гендерного многообразия, сопровождающееся стремлением ограничить возможности участия трансгендеров в спортивных состязаниях в целях обеспечения справедливой конкуренции (Бразилия); 4) признание гендерного многообразия с последующей регламентацией вопросов участия в спортивных соревнованиях лиц с неопределенной гендерной идентичностью и трансгендеров (Австралия, Великобритания, Канада, США). В последнем прослеживаются две закономерности: возможность формирования различных, иногда диаметрально противоположных подходов к решению данной проблемы ввиду федеративного устройства государств, и активное вовлечение в этот процесс национальных спортивных федераций.

Ключевые слова: гендерная идентичность, трансгендеры, спорт, гендерная верификация, правовое регулирование.

Genetically determined differences in height, musculature and a number of other physiological parameters lead to a significant advantage for men over female in kind of sports where the key indicators depend on strength, speed and endurance. All above suggest the need to maintain the practice of holding separate competitions for different genders. However, the practical solution to this issue seems not that obvious, taking into consideration persons with an indeterminate gender identity and transgender person. Analysis of the current legislation of a significant number of States has allowed to identify some approaches:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14055

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14055

1) ignoring not only the problem of participation in sports activities of persons with an indeterminate gender identity and transgender person, but also the issue of their special legal status in general (Greece, Israel, Ireland, Cyprus, Latvia, etc.); 2) recognizing gender diversity and solving the problems of persons with an indeterminate gender identity and transgender person from the position of general provisions of non-discrimination legislation without defining the specifics of sports activities (Belgium, France, Germany, Hungary); 3) recognition of gender diversity but with strive to limit the opportunities for transgender person for participation in sports in order to ensure fair competition (Brazil); 4) recognition of gender diversity with consequent regulation of sports participation of persons with an indeterminate gender identity and transgender person (Australia, great Britain, Canada, USA). Demonstrating the last example two patterns can be revealed: a possibility of developing different, sometimes diametrically opposite approaches to solving this problem due to the Federal structure of States, and the active involvement of national sports federations in this process.

Keywords: gender identity, transgender person, sports, gender verification, legal regulation.

Генетически обусловленные различия в росте, мускулатуре и ряде других физиологических параметров обуславливают существенное преимущество мужчин перед женщинами в тех видах спорта, в которых ключевые показатели зависят от силы, скорости и выносливости. Данные различия дают основания заявлять о необходимости сохранения практики проведения отдельных состязаний для разных полов. Однако решение этого вопроса не является столь очевидным, принимая во внимание наличие лиц с неопределенной гендерной идентичностью. Введенная для обеспечения справедливой конкуренции практика генетического и гормонального тестирования с целью определения пола у спортсменок, превратилась «в неуклюжий механизм выявления нарушений полового развития» [1], породивший немало этических проблем: от нарушения тайны частной жизни и равного доступа к спортивным состязаниям вплоть до стигматизации. Несовершенство предлагаемых методик тестирования, в том числе основанных на достижениях современной медицинской генетики, привели к формированию международными спортивными федерациями весьма избирательного подхода к решению данной проблемы. Большинство из них уже к 2000 году отказались от рутинных проверок для установления истинного пола спортсмена. Более активную позицию заняла Международная федерация легкой атлетики (ИААФ), где в качестве ключевого параметра гендерной верификации был принят уровень тестостерона, несмотря на то, что он является далеко не единственной переменной, влияющей на физическую силу, выносливость или мускулатуру. Специалистами отмеча-

ется необходимость учета антропометрических, физиологических, биомеханических и функциональных переменных, которые сохраняются в результате полового созревания у мужчин, например, рост. Обращается внимание и на исследования мышечной памяти, которые показывают, что после прошедших тренировок «остаточные мионуклеусы» обеспечивают больший и быстрый рост при переобучении мышц [2].

Отдельные государства в подобных условиях оказываются в достаточно трудной ситуации, поскольку, с одной стороны, они должны обеспечить максимальные возможности своим гражданам для занятия спортом в целом как основы для полноценного развития и возможного пути самореализации в профессиональном спорте, с другой стороны, они должны предупредить возникновение неизбежных проблем, порожденных неоднозначной гендерной самоидентификацией отдельных лиц. Проблемы содержатся в широком диапазоне вопросов, связанных не только с наличием необоснованных физических преимуществ, но и с совместным использованием спортивной инфраструктуры (раздевалок, душевых и пр.). Анализ действующего законодательства показывает отсутствие их универсального решения.

Довольно противоречиво в этом смысле выглядит опыт США, где несмотря на принятие Акта о запрете дискриминации по признаку пола, гендерной идентичности и сексуальной ориентации и для других целей от 20 сентября 2019 года (Закона о равенстве) [3], закрепляющего максимально широкую трактовку пола, которая стала включать сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, мно-

гие штаты, пользуясь беспрецедентно широкими полномочиями в сфере нормотворчества, решили отстаивать интересы спортсменов, создав условия для отступления от ложно понятых идей толерантности и политкорректности.

Для достижения поставленной цели отдельные штаты, как правило, стремятся прописать механизм гендерной верификации (исключение составляют штаты Алабама и Джорджия), который может ограничиваться проверкой пола, указанного в свидетельстве о рождении (штаты Айова, Вашингтон, Кентукки), либо включать комплекс мер, предполагающих возможность проведения соответствующего генетического тестирования, а также оценки уровня тестостерона (штаты Айдахо, Аризона, Западная Вирджиния, Колорадо, Миннесота, Нью-Хемпшир, Теннесси). При этом вопросы участия в соревнованиях трансгендеров как правило не регламентируются (исключение – штат Миссури).

В Великобритании нормативное регулирование этих вопросов осуществляется на разных уровнях: базовые положения прописываются в законах, в то время как детализация процедур допуска указанных лиц к соревнованиям осуществляется в соответствующих руководствах для спортивных федераций. Анализ содержания руководств позволяет выявить попытки реализации прагматического подхода к решению вопроса о возможности допуска к спортивным соревнованиям лиц, не отвечающих классическим представлениям о половой принадлежности. Подход состоит в выработке различных стратегий в зависимости от уровня соревнований, вида спорта (контактный/ неконтактный), физиологических характеристик спортсменов, подразделяемых для этих целей на несколько категорий. Великобритания оставляет за собой право допускать трансгендерных спортсменов к участию в национальных соревнованиях, обеспечивая более инклюзивный подход со стороны национальных руководящих органов, а также вырабатывает правила допуска их к международным спортивным соревнованиям с учетом сложившихся требований.

Канада пошла фактически по тому же пути законодательного расширения трактовки пола, которая с 2017 года охватывает сексуальную ориентацию, гендерную идентичность или выражение [4], а также предоставила возможность детализации вопросов допуска к соревнованиям Канадскому центру по этике в спорте (КЦЭС), который разработал рекомендации для спортивных организаций по соз-

данию инклюзивной среды для трансспортсменов [5], и самим федерациям реализующим их на практике с учетом специфики конкретного вида спорта.

Среди принципиальных указаний КЦЭС следует отметить необходимость разработки политики в отношении трансгендеров, соответствующей уровню фактически проводимых соревнований, а не отражающей требования следующего уровня конкуренции (в частности, отборочных турниров для участия в международных состязаниях), что позволяет на национальном уровне игнорировать более жесткие требования отдельных международных федераций. С учетом этого Волейбольная ассоциация Онтарио признает все формы гендерного выражения и поддерживает спортсменов, соревнующихся в той гендерной категории, с которой они себя идентифицируют, независимо от пола, указанного в их свидетельстве о рождении или других официальных государственных документах, и независимо от прохождения какого-либо медицинского лечения по смене пола. При этом переходящие от мужчины к женщине лица считаются женщинами, а переходящие от женщины к мужчине лица должны рассматриваться как мужчины [6]. Однако это не помешало Канадской федерации гольфа, провозгласившей приверженность политике создания условий для участия в соревнованиях трансгендерных игроков в соответствии с их гендерной идентичностью, указать на необходимость сохранения относительного баланса интересов в целях обеспечения справедливой конкуренции, закрепив необходимость завершения не только хирургических анатомических изменений, но и гормональной терапии [7].

Достаточно много внимания проблеме гендерной верификации в спорте уделяется в Австралии, где в силу федеративного устройства государства и относительной автономии спортивных федераций сформировалось три уровня правового регулирования соответствующих отношений. На федеральном уровне действует Закон «О дискриминации по признаку пола» 1984 года [8], призванный устранить, насколько это возможно, дискриминацию в отношении лиц по признаку пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, интерсексуального статуса, в том числе посредством закрепления запрета дискриминации физического лица на основании его гендерной идентичности или интерсексуального статуса при определении условий и непосредственном принятии решения о член-

стве в лицензированном спортивном клубе. При этом не признается дискриминацией исключение отдельных лиц из участия в любой спортивной деятельности, в которой важны сила, выносливость или телосложение спортсменов (ст. 42).

Дальнейшая детализация этих положений осуществляется законодательством штатов, где могут определяться критерии установления возможных исключений или ограничений на участие в соревнованиях, которые признаются разумными с учетом характера и цели деятельности, последствий исключения или ограничения для людей исключенного или ограниченного к участию пола, а также наличия других возможностей для указанных лиц участвовать в мероприятии. В частности, гендерная верификация в соответствии с требованиями Международного олимпийского комитета (МОК) и международных спортивных федераций, признается обязательной при отборе на международные соревнования (штаты Южная Австралия, Виктория и Северная территория). Более жесткую позицию в этом вопросе занял законодатель штата Тасмания, который допустил возможность дискриминации по признаку пола даже в отношении членства в клубе, если оно изначально доступно только лицам одного пола.

Достаточно большой массив регламентирующих документов сформировался на негосударственном уровне. В июле 2019 года Австралийской комиссией по правам человека были разработаны Руководящие принципы по включению в спорт трансгендерных и гендерно разнообразных лиц [9], которые, впрочем, не носят общеобязательного характера, в силу чего спортивные федерации формируют различные подходы к решению данной проблемы. Анализ разработанных федерациями документов позволяет выделить два наиболее распространенных подхода:

1) проведение гендерной верификации спортсменов в соответствии со стандартами международных спортивных организаций в отношении олимпийских видов спорта в случае проведения отборочных соревнований;

2) отказ от универсальной практики проведения гендерной верификации с сохранением возможности получения консультации эксперта в каждом конкретном случае, вызвавшем сомнение.

Данные подходы не исключают наличия более жестких правил, которые помимо принятой в настоящее время оценки уровня тестостерона, могут предусма-

тривать изучение отдельных физических показателей силы, скорости и выносливости, что, в частности, характерно для австралийской Футбольной лиги.

В странах континентальной Европы правовая регламентация рассматриваемых отношений осуществляется весьма сдержанно. В ФРГ законодатель фактически ограничивается закреплением в Законе об изменении имени и определении пола в особых случаях 1980 г. (Transsexuals Act - TSG) права на определение гендерной идентичности, включая коррекцию пола, а также права на использование категории «третьего пола» [10]. Ничего существенного в решение рассматриваемого вопроса не привносит и Общий закон о равенстве [11], поскольку каких-либо специальных предписаний для спортивной сферы не устанавливает.

В то же время озабоченность по данному вопросу присутствует, что преимущественно находит свое выражение в деятельности Федерального антидискриминационного агентства, которое с 2017 года работает над темой транзитивности и интерсексуальности, но в данном вопросе ориентируется на позицию МОК и ИААФ. Обсуждается эта проблема и на доктринальном уровне. В частности, высказывается мнение о том, что практикуемое разделение между мужчинами и женщинами в национальном и международном спорте является единственно разумной и допустимой мерой для обеспечения справедливой конкуренции в спорте. При этом отмечается, что патологически слишком высокий уровень тестостерона у некоторых женщин, не означает равного повышения работоспособности до мужского уровня. Соответственно, наличие у интерсексуальных спортсменов небольшого преимущества над своими конкурентами в некоторых легкоатлетических дисциплинах, не должно препятствовать их допуску к женским соревнованиям. Все остальное было бы недопустимой дискриминацией, будь то введение третьего стартового класса (для так называемого третьего пола, узаконенного в ФРГ) или использование уровня тестостерона в качестве критерия допуска к соревнованиям [12].

В целом можно констатировать, что в странах континентальной Европы идеи гендерной верификации в спорте на законодательном уровне не прослеживаются, поскольку национальные правовые системы, развиваясь в русле предписаний Директив ЕС о недискриминации [13, 14, 15], преимущественно закрепляют общие положения о реализации принципа рав-

ного обращения и детализируют их только применительно к сфере трудовой деятельности, профессионального обучения, а также доступа к товарам и услугам, что, в частности, подтверждают французский Закон № 2008-496 от 27 мая 2008 года «О различных положениях, касающихся адаптации к законодательству сообщества в области борьбы с дискриминацией» [16], бельгийский закон «О борьбе с определенными формами дискриминации» от 10 мая 2007 года [17], венгерский закон «О равном обращении и поощрении равных возможностей» 2003 года [18], которые каких-либо специальных положений относительно недискриминации в спорте не содержат. Это обстоятельство, по-видимому, побудило к формированию во Франции Федерации спорта геев и лесбиянок (FSGI), которая объединяет более 50 спортивных ассоциаций на территории Франции, охватывающих около сорока видов спорта (бег, футбол, баскетбол, плавание, горный велосипед, бадминтон и т. д.). Многие страны вообще не поднимают на законодательном уровне вопрос о гендерной идентичности (Греция, Ирландия, Кипр, Латвия и др.) [19], а следовательно, и не регламентируют вопросы гендерной верификации в спорте.

Еще более консервативные взгляды на данную проблему обнаруживаются в Израиле, где, как отмечается специалистами, спорт является одним из средств укрепления традиционных представлений о гендере и гендерных различиях, что обуславливает более слабое развитие женского спорта в целом, не говоря уже о вопросах вовлечения в спортивную жизнь лиц с неопределенной гендерной принадлежностью и трансгендеров, которые предпочитают скрывать свою сексуальную ориентацию [20].

Среди стран Латинской Америки повышенное внимание рассматриваемой проблеме уделяет Бразилия, поводом чему послужил допуск Международной федерацией волейбола бразильского транссексуала Тиффани Абреу к участию в соревнованиях в женской команде. Несмотря на это в Национальный Конгресс Бразилии, а также законодательные собрания штатов, были внесены законопроекты, предусматривающие установление биологического пола в качестве единственного критерия для определения возможности участия в женских спортивных состязаниях на территории Бразилии. В качестве аргумента приводился довод о том, что даже хирургическое вмешательство и гормональная терапия не изменяет физиологической сущности

спортсмена-трансгендера, что дает ему преимущество по отношению к конкурентам. При этом подчеркивается, что законопроект направлен не против трансгендеров как таковых, а имеет целью обеспечить равенство возможностей соревнующихся на территории Бразилии команд. Предполагается, что не соблюдение установленных требований повлечет дисквалификацию и лишение завоеванных наград [21]. Транссексуалы, однако, смогут участвовать в соревнованиях друг с другом, если команды состоят только из транс-мужчин или только транс-женщин.

Однако данный законопроект подвергся критике со ссылкой на ст. 217 Федеральной конституции Бразилии 1988 года [22], гарантирующую автономии руководящим спортивным учреждениям и ассоциациям во всем, что касается их организации и деятельности. Из этого был сделан вывод о том, что инициаторы законопроекта не только противоречат принципу недискриминации, но и предлагают принять закон по вопросу, не относящемуся к компетенции государства [23]. Кроме того, было обращено внимание на то, что команда, в которой играет Тиффани Абреу с 2017 года отвечает всем требованиям Федерации волейбола Сан-Паулу, Конфедерации волейбола Бразилии, Международной федерации волейбола и Комитета Международной олимпиады по фитнесу, а спортсменка не имеет никаких преимуществ перед другими игроками, будь то соперники или партнеры по команде [24]. Данный вопрос стал предметом публичных слушаний в Комитете по спорту при Палате депутатов 26 июня 2019 года. Попытки принятия законопроекта в Сан-Паулу вообще стали поводом куличным протестам, вследствие чего голосование по нему в октябре было отложено, что послужило основанием для новых дебатов в следующем месяце.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о формировании в разных государствах принципиально отличающихся позиций по вопросу гендерной верификации в спорте. С точки зрения оценки состояния правового регулирования рассматриваемых отношений, можно выделить государства:

1) игнорирующие не только проблему участия в спортивной деятельности лиц с неопределенной гендерной идентичностью и трансгендеров, но и вопрос их особого правового статуса в целом (Греция, Израиль, Ирландия, Кипр, Латвия и др.);

2) признающие гендерное многообразие, но решающие проблемы лиц с неопределенной гендерной идентичностью и

трансгендеров с позиции общих положений законодательства о недискриминации без выделения специфики спортивной деятельности (Бельгия, Венгрия, ФРГ, Франция);

3) признающие гендерное многообразие, но считающие необходимым ограничить возможности участия трансгендеров в спортивных состязаниях в целях обеспечения справедливой конкуренции в спорте (Бразилия);

4) признающие гендерное многообразие и стремящиеся регламентировать вопросы участия в спортивных соревнованиях лиц с неопределенной гендерной идентичностью и трансгендеров (Австралия, Великобритания, Канада, США). При этом федеративное устройство нередко обуславливает формирование диаметрально противоположных подходов к решению данной проблемы.

Литература

1. Hercher L. Gender Verification: A Term Whose Time has Come and Gone // Journal of Genetic Counseling 19(6):551-3
2. Reeser JC Gender identity and sport: is the playing field level? // British Journal of Sports Medicine 2005;39:695-699
3. An act to prohibit discrimination on the basis of sex, gender identity, and sexual orientation, and for other purposes. (Equality Act). May 20, 2019 // URL: <https://www.congress.gov/bills/116/congress/house-bill/5/text/eh>
4. An Act to amend the Canadian Human Rights Act and the Criminal Code: June 19, 2017, Bill C-16 // URL: <http://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42-1/bill/C-16/royal-assent>
5. Creating Inclusive Environments for Trans Participants in Canadian Sport: Policy and Practice Template for Sport Organizations // URL: https://cces.ca/sites/default/files/content/docs/pdf/creating_inclusive_environments_for_trans_participants_in_canadian_sport_practice_and_policy_template_final_e.pdf
6. Transgender Athlete Policy // URL: https://13248aea-16f8-fc0a-cf26-a9339dd2a3f0.filesusr.com/ugd/2bc3fc_ce091b61c91d4c3c920f4ef808047f87.pdf
7. Golf Canada policy on transgender golfer participation https://13248aea-16f8-fc0a-cf26-a9339dd2a3f0.filesusr.com/ugd/2bc3fc_bef786c6430a44909c58029964779872.pdf
8. Sex Discrimination Act 1984 // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002>
9. Guidelines for the inclusion of transgender and gender diverse people in sport: Australian Human Rights Commission, 2019 // URL: https://www.sportaus.gov.au/_data/assets/pdf_file/0008/706184/Trans_and_Gender_Diverse_Guidelines_2019.pdf
10. Gesetz über die Änderung der Vornamen und die Feststellung der Geschlechtszugehörigkeit in besonderen Fällen (Transsexuellengesetz - TSG) vom 10. September 1980 (BGBl. I S. 1654) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tsg/BJNR016540980.html>
11. Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz vom 14. August 2006 (BGBl. I S. 1897, 1910) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/aggl/>
12. Karben Anne Jakob LL. M. Das Geschlecht als sportliche Zugangsregelung: Intersexuelle im internationalen und deutschen Wettkampfsport // Sprint. 2018. №4: P. 143 – 148.
13. Директива Совета 76/207/ЕЭС от 9 февраля 1976 г. об имплементации принципа равенства мужчин и женщин в вопросах трудоустройства, профессионального образования, продвижения по службе и условиях труда // URL: <https://eulaw.edu.ru/>
14. Директива Европейского парламента и Совета 2002/73/ЕС от 23 сентября 2002 г., изменяющая Директиву Совета 76/207/ЕЭС об имплементации принципа равенства мужчин и женщин в вопросах трудоустройства, профессионального обучения, продвижения по службе и условиях труда // URL: <https://eulaw.edu.ru/>
15. Директива 2006/123/ЕС от 12 декабря 2006 года об услугах на внутреннем рынке // URL: <https://eulaw.edu.ru/>
16. Loi n° 2008-496 du 27 mai 2008 portant diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de la lutte contre les discriminations // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000018877783>
17. Loi tendant à lutter contre certaines formes de discrimination 10 mai 2007 // URL: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=2017062503&table_name=loi
18. 2003. vi CXXV. törvény az egyenlő bánásmódról és az esélyegyenlőség előmozdításáról // URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/68657/119877/F-778690014/HUN68657%20Hun.pdf>
19. Les droits des personnes transgenres dans les états membres de l'Union Européenne: Direction générale des politiques internes: Département thématique c: droits des citoyens et affaires constitutionnelles // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/425621/IPOL-LIBE_NT\(2010\)425621_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/425621/IPOL-LIBE_NT(2010)425621_FR.pdf)

20. Galily Y., Cohen N. and Levy M. (Not) Higher, Stronger or Swifter: Representation of Female Olympic Athletes in the Israeli Press // Journal of International Women's Studies. 2011. Vol. 12. P.57-79.
21. Projeto de lei Nº 2596/19, de 2019 (Do Sr. Julio Cesar Ribeiro) Estabelece o sexo biológico como critério para definição do gênero em competições esportivas oficiais no território brasileiro // URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=1739698&filename=Tramitacao-PL+2596/2019
22. Конституция Федеративной Республики Бразилия 5 октября 1988 г. // URL: <https://brasil-russia.ru/wp-content/uploads/2014/01/конституция-Бразилии-на-русском.pdf>
23. Projeto de lei quer definir sexo biológico como regra para torneios // URL: <https://leiemcampo.blogosfera.uol.com.br/2019/05/02/transgeneros-no-esporteagora-e-a-camara-perdendo-tempo-com-o-que-nao-pode/?cmpid=copiaecola>
24. Manifestação na Alesp denuncia projeto de lei que exclui pessoas trans dos esportes // URL: <https://www.brasildefato.com.br/2019/10/08/manifestacao-na-alesp-denuncia-projeto-de-lei-que-exclui-pessoas-trans-dos-esportes>

References

1. Hercher L. Gendernaya proverka: srok, vremya kotorogo prishlo i proshlo // Journal of Genetic Counseling 19 (6): 551-3
2. Reeser J.C. Gendernaya identichnost' i sport: ravny li usloviya igry? // Britanskiy zhurnal sportivnoy meditsiny 2005; 39: 695-699.
3. Akt o zapreshchenii diskriminatsii po priznaku pola, gendernoy identichnosti i seksual'noy oriyentatsii, a takzhe dlya drugih tseley. (Zakon o ravenstve). 20 maya 2019 g. // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/5/text/eh>
4. Zakon o vnesenii popravok v Zakon Kanady o pravakh cheloveka i Ugolovnyy kodeks: 19 iyunya 2017 g., Zakonoprojekt C-16 // URL: <http://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42-1/bill/C-16/korolevskoye-soizvoleniye>
5. Sozdaniye inkluzivnoy sredy dlya trans-uchastnikov v sporte Kanady: shablon politiki i praktiki dlya sportivnykh organizatsiy // URL: https://cces.ca/sites/default/files/content/docs/pdf/creating_inclusive_environments_for_trans_participants_in_canadian_sport_practice_and_policy_etemplate_f
6. Politika sportsmenov-transgenderov // URL: https://13248aea-16f8-fc0a-cf26-a9339dd2a3f0.filesusr.com/ugd/2bc3fc_ce091b61c91d4c3c920f4ef808047f87.pdf
7. Politika Golf Kanada v otnoshenii uchastiya transgenderov v gol'f // URL: https://13248aea-16f8-fc0a-cf26-a9339dd2a3f0.filesusr.com/ugd/2bc3fc_bef786c6430a44909c58029964779872.pdf
8. Zakon 1984 goda o diskriminatsii po priznaku pola // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014C00002>
9. Rekomendatsii po vovlecheniyu transgenderov i lyudey razlichnogo pola v sport: Komissiya po pravam cheloveka Avstralii, 2019 // URL: https://www.sportaus.gov.au/__data/assets/pdf_file/0008/706184/Trans_and_Gender_Diverse_Guidelines_2019.PDF
10. Gesetz über die Änderung der Vornamen und die Feststellung der Geschlechtszugehörigkeit in besonderen Fällen (Transsexuellengesetz - TSG) vom 10. Sentyabr' 1980 g. (BGBl. I S. 1654) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/TSG/BJNR016540980.html>
11. Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz vom 14. avgusta 2006 g. (BGBl. I S. 1897, 1910) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/>
12. Karben Enn Yakob LL. M. Das Geschlecht als sportliche Zugangsregelung: Intersexuelle im internationalen und deutschen Wettkampfsport // Sprint. 2018. № 4: S. 143-148
13. Direktiva Soveta 76/207/EEC ot 9 fevralya 1976 g. ob implementatsii printsipa ravenstva muzhchin i zhenshchin v voprosakh trudoustroystva, professional'nogo obrazovaniya, prodvizheniya po sluzhbe i usloviyakh truda // URL: <https://eulaw.edu.ru/>
14. Direktiva Yevropeyskogo parlamenta i Soveta 2002/73/EC ot 23 sentyabrya 2002 g., izmenyayushchaya Direktivu Soveta 76/207/EEC ob implementatsii printsipa ravenstva muzhchin i zhenshchin v voprosakh trudoustroystva, professional'nogo obucheniya, prodvizheniya po sluzhbe i usloviyakh truda // URL: <https://eulaw.edu.ru/>
15. Direktiva 2006/123/EC ot 12 dekabrya 2006 goda ob uslugakh na vnutrennem rynke // URL: <https://eulaw.edu.ru/>
16. Loi n° 2008-496 ot 27 maya 2008 goda, portal otklonyayet polozheniya ob adaptatsii v sootvetstvi s pravom soobshchestva v oblasti bor'by s diskriminatsiyey // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000018877783>
17. Loi tendant lutter contre opredelennyye formy diskriminatsii 10 maya 2007 g. // URL: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=2017062503&table_name=loi
18. 2003. vi CXXV. t r v ny az egyenl b n sm dr l s az es lyegyenl s g el mozd t s r l // URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/68657/119877/F-7786900.pdf>
19. Prava cheloveka v ramkakh mezhdunarodnogo soyuza: Obshcheye rukovodstvo po vnutrennim politicheskim voprosam: tematika departamenta c: Prava grazhdan i drugiye konstitutsionnyye prava // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/425621/IPOL-LIBE_NT\(2010\)425621_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2010/425621/IPOL-LIBE_NT(2010)425621_FR.pdf)

20. Galili YU., Koen N. i Levi M. (Ne) vyshe, sil'neye ili bystreye: predstavleniye zhenshchin-olimpiyskikh sportsmenok v izrail'skoy presse // Zhurnal mezhdunarodnykh issledovaniy zhenshchin. 2011. T. 12. S.57-79.

21. Projeto de lei Nº 2596/19, ot 2019 g. (Do Sr. Julio Cesar Ribeiro) Estabelece o sexo biológico como único critério para Definição do gênero em Competições Esportivas oficiais no Território Brasileiro // URL: https://www.camleg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=1739698&filename=Tramitacao-PL+2596/2019

22. Konstitutsiya Federativnoy Respubliki Braziliya 5 oktyabrya 1988 g. // URL: <https://brasil-russia.ru/wp-content/uploads/2014/01/konstitutsiya-Brazilii-na-russkom.pdf>

23. Projeto de lei quer Definir sexo biológico como regra para torneios // URL: <https://leiemcampo.blogosfera.uol.com.br/2019/05/02/transgeneros-no-esporteagora-ea-camara-perdendo-tempo-o-com-diye-nao-pode/?cmpid=copiaecola>

24. Manifestação na Alesp denuncia projeto de lei que exclui pessoas trans dos esportes // URL: <https://www.brasildefato.com.br/2019/10/08/manifestacao-na-alesp-denuncia-projeto-de-lei-que-exclui-pessoas-trans-dos-esportes>

БОРОДИНА Мария Александровна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой неотложных состояний Академии постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России. 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

СУВОРОВ Георгий Николаевич, проректор по общим вопросам Академии постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России. 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: ipk6019086@yandex.ru

МАШКОВА Ксения Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры спортивного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: kvmashkova@mail.ru

BORODINA Maria, doctor of medical sciences, associate professor, head of the department of emergency conditions of the Academy of postgraduate education of the Federal State Budgetary Institution Federal scientific clinical center for specialized types of medical care and medical technologies FMBA of Russia, 125371, Moscow, volokolamskoe shosse, 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

SUVOROV Georgy, Vice-Rector for General Issues of the Academy of Postgraduate Education of the FSBI FNSC FMBA of Russia. 125371, Moscow, VolokolamskoyeShosse, 91. E-mail: ipk6019086@yandex.ru

MASHKOVA Ksenia, Ph.D. of juridical sciences (candidate of sciences), associate professor of the department of sports law Kutafin Moscow State Law University, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: kvmashkova@mail.ru